

Вырезка из газеты

БАКИНСКИЙ
РАБОЧИЙ

от

г. Баку

Газета № 5 СЕН 1944

О товарищах по искусству

ТАЛАНТ И МАСТЕРСТВО

ИМЯ Бадуры Афганлы появилось на театральных афишах в 30-х годах. Она была первой художницей-азербайджанкой, начавшей работать в области декоративного искусства. Но имя это славно вовсе не прошлыми заслугами. Богатая фантазия Б. Афганлы, чувство цвета, вкус сообщают и поныне дополнительную выразительность многим спектаклям, кинофильмам, программам танцевальных ансамблей. Этим и объясняется сегодняшний интерес к персональной выставке художницы, которая экспонировалась в Баку, Сумгаите, Кировабаде. Профессионально и тщательно составленная выставка отражает разные стороны ее деятельности, дает возможность проследить ее творческий путь.

Уже в первые годы самостоятельной работы в Ашхабаде сказалось стремление художницы не к иллюзорному правдоподобию, а к образному раскрытию мысли режиссера. Она умела создавать атмосферу действия, каждого его эпизода. Большую роль в формировании ее творческой индивидуальности сыграла совместная работа с уже опытным к тому времени театральным деятелем Рзой Афганлы, воспитанным на реалистических традициях азербайджанского театра. Ашхабад был хорошей школой, пройдя которую Афганлы с творческой свободой и отменным профессионализмом смогла оформить постановку «Аришн мал алана» Узеира Гаджибекова уже в Баку, в рабочем Дворце культуры, а затем и пьесу «Махаббат» Мирзы Ибрагимова в Ленкорани. Эти работы Бадуры и обратили на себя внимание театрального художника Рустама Мустафаева и режиссера Александра Туфанова. Б. Афганлы была приглашена в 1938 году в Азербайджанский драматический театр имени Азизбекова, успешно работала, в качестве художника по костюмам с видными мастерами оформления И. Ахундовым, Н. Фатуллаевым над спектаклями «Айдын», «Октай Эль оглы», «Мачеха», «Учитель танцев» и многими другими. Еще полнее ее талант раскрылся в создании художественного облика таких спектаклей, как «Горе Фак-

реддина», «Любовь и месть», «Интizar», «Намус», «Разоренное гнездо», «Шелковое сюзане», «Завторым фронтом», «Васо Железнова». Обращает на себя внимание широта тематического и жанрового диапазона: здесь легенды, образы зарубежной и русской классики, произведения о нашей современности. Но дело не только в этом, а прежде всего в том, что художница, воплощая свои идейно-образные концепции, стремилась о многом сказать сидящему в зале — о смысле искусства, жизни.

И сегодняшний посетитель персональной выставки, взглядывая в эскизы многих постановок, ясно ощущает это стремление декоратора. Немалый ряд спектаклей Афганлы заслуживает особого разбора, и прежде всего те, что были осуществлены в 50-е, очень плодотворные для Афганлы годы.

Изящные декорации, воссоздающие поэтичные картины индийской природы и быта народа, во многом способствовали той творческой свободе, с которой играли актеры в спектакле «Белый лотос» («Индийская красавица»). Здесь в большей мере раскрылось ее живописное дарование: колористический строй оформления придавал ему эмоциональную и психологическую выразительность.

Значительную нагрузку нес цвет и в оформлении драмы «Фархад и Ширин». Живописные элементы здесь активно дополняли интересное конструктивно-архитектоническое решение сценического пространства. Я знаю, как полюбили этот спектакль театра имени Азизбекова москвичам. Зрители, заполнившие в дни Декады азербайджанской литературы и искусства зал Театра имени Вахтангова, горячо аплодировали создателям спектакля «Фархад и Ширин», среди которых была и Бадура Афганлы. В тот же вечер на сцене Большого театра шла опера «Севиля» Фикрета Амирова, участников которой она «одевала». И здесь был успех, который Афганлы делила с режиссером Мехти Мамедовым. В костюмах того же неутомимого и неистощимого на выдумку автора играли в Москве одновременно пьесу «Вагиф», артисты русского

Костюм Меджнуна («Лейли и Меджнун»).

драматического театра имени Самеда Вургуня.

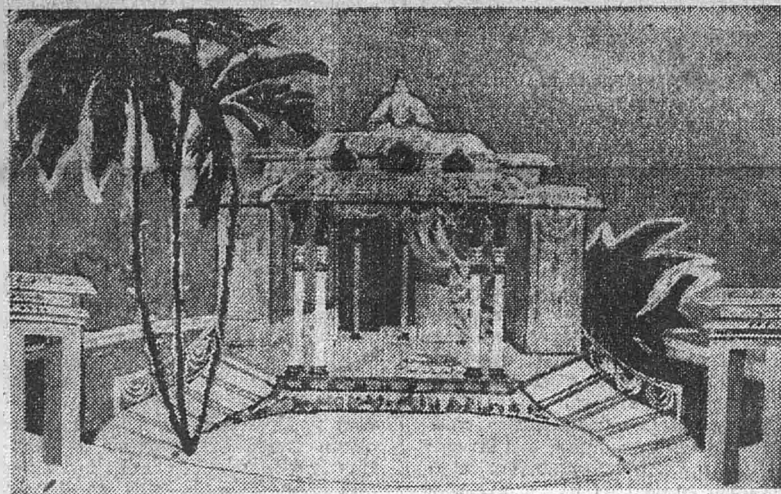
Теперь, когда все эти эскизы собраны в экспозиции вместе, можно понять, почему три разных бакинских театра обратились к одной художнице. Афганлы — редкий мастер своего дела. Она не воспроизводила исторические или этнографические особенности национальной одежды, а давала точный, яркий образ персонажа, будь то Севиля, Гюлюш, Ширин, Вагиф, Фархад, Балаш или Атакиши. Плодотворным было ее обращение к традициям миниатюры в решении произведений азербайджанской классики.

Именно эти свойства таланта Афганлы заставляли кинорежиссеров добиваться ее участия в съемках фильмов. Помнится, когда на «Мосфильме», совместно с которым «Азербайджанфильм» снимал «Кероглы», просмотрели эскизы костюмов Афганлы, было решено из ее произведений составить выставку, доступную для обозрения всем работникам столичной студии.

В костюмах Афганлы снимались артисты в фильмах «Лейли и Меджнун», «Великая опора», «Кура неукротимая», «Ищите девушку», «Севиля».

Мне кажется, персональная выставка, «объездившая» несколько городов, должна продолжить свой путь по Азербайджану и дальше. Ее экспонаты, отражающие неутомимую деятельность Бадуры Афганлы, в столетие Азербайджанского драматического театра удостоенной звания народного художника Азербайджанской ССР, обогащают духовный мир зрителя, развивают вкус, приобщают к подлинному искусству.

Н. МИКЛАШЕВСКАЯ.

Эскиз декораций к пьесе «Индийская красавица».